

Отечественная история

Васькин А.А.¹, член Союза писателей
Москвы

МОСКОВСКИЕ АДРЕСА ЛЬВА ТОЛСТОГО. ТВЕРСКАЯ УЛИЦА, ДОМ 21 (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПИСАТЕЛЯ)

«На то бильярд стоит, чтоб играть». Л.Н. Толстой, «Записки маркера».

Английский клуб – одно из тех мест в Москве, посещение которого было непременным условием холостой и «безалаберной» жизни молодого Льва Толстого, новоявленного московского денди. В дневнике от 17 декабря 1850 г. находим следующую запись: «Встать рано и заняться письмом Дьякову и повестью, в 10 часов ехать к обедне в Зачатьевский монастырь и к Анне Петровне, к Яковлевой. Оттуда заехать к Колошину, послать за нотами, приготовить письмо в контору, обедать дома, заняться музыкой и правилами, вечером ... в клуб...». Клуб на Тверской Лев Николаевич оставляет на последнее, на десерт².

Жил он тогда «без службы, без занятий, без цели». Жил Толстой так потому, что подобного рода жизнь ему «нравилась». Как писал он в «Записках», располагало к такому существованию само положение молодого человека в московском свете. Молодого человека, соединяющего в себе некоторые условия; а именно, «образование, хорошее имя и тысяч десять или двадцать дохода». И тогда жизнь его становилась самой приятной и совершенно беспечной: «Все гостиные открыты для него, на каждую невесту он имеет право иметь виды; нет ни одного молодого человека, который бы в общем мнении света стоял выше его».

Интересно, что современник графа Толстого князь Владимир Одоевский писал о том же самом, о молодых людях, слонявшихся по Москве. Но в отличии от Льва Николаевича, констатирующего факт, Одоевский призывал лечить этих денди, причем, весьма своеобразным лекарством:

«Москва в 1849-м году – торжественное празднество, нуждающееся еще в Петровой дубинке; болтовня колоколов и пьяные мужики довершают картину. Вот разница между Петербургом и Москвою: в Петербурге трудно найти человека, до которого бы что-нибудь касалось; всякий занимается всем, кроме того, о чем вы ему говорите. В Москве нет человека, до которого что-нибудь бы не касалось; он ничем не занимается, кроме того, до чего ему никакого нет дела».

Расскажем же о доме, в который и до Льва Толстого, и после него стекались мужчины, ничем не занимавшиеся, кроме того, до чего им нет никакого дела.

Один из немногих хорошо сохранившихся памятников архитектуры Тверской улицы не стал бы таковым, если бы не был построен в 1780 г. на месте парка, лежавшего между Тверской и Козьим болотом. Строили усадьбу для генерал-поручика А.М. Хераскова – родного

¹ Васькин Александр Анатольевич – историк Москвы, писатель, журналист, лауреат Горьковской литературной премии 2008 г. в номинации «По Руси» (краеведение). Автор книг «От Волхонки до Знаменки», «От снесенного Военного до сгоревшего Манежа», «Монастыри Москвы», «Московский университет на Моховой» и других, а также более ста публикаций, исследований, очерков на тему исторического прошлого российской столицы. Эта статья является продолжением серии публикаций, начало – в № 3 за 2010 год.

² Старейшая и главная улица Москвы, известна еще с XII в., как дорога на Тверь. И после переноса в 1714 г. столицы в Санкт-Петербург сохраняла свои представительские функции – по Тверской российские монархи въезжали в Москву на коронацию в Кремль. На Тверской устанавливались триумфальные арки в честь побед русского оружия. За последнее столетие значительно перестроена. Жить на Тверской считалось престижным во все времена. Толстой жил на Тверской в 1856 г. в гостинице Шевалдышева (не сохр.).